

Янь Мо не унаследовал память прежнего владельца тела в полной мере, сохранились лишь обрывочные воспоминания. К счастью, он понимал язык инсектоидов и мог на нем изъясняться.

За три месяца, прошедшие с момента перемещения, он, словно губка, жадно впитывал знания об устройстве этого общества, имитируя привычки и характер своего предшественника, чтобы не вызывать подозрений.

Три месяца обучения, размышлений и наблюдений позволили Янь Мо осознать самую суть мира инсектоидов — непреодолимые классовые барьеры и культ деторождения, лежащий в основе всего.

Он пришел к выводу, что лучший способ прожить жизнь в комфорте — это найти себе состоятельную супругу.

Однако пропасть между классами здесь была выше Эвереста.

Такие никчемные трутни F-класса, как он, не интересовали даже особей чуть более высокого ранга: те скорее согласятся стать цыну у аристократа, добровольно лишившись свободы, чем свяжут жизнь с F-ранговым цыцзюнем.

Даже если бы Янь Мо чудом удалось жениться на ком-то из знати, это было бы равносильно вступлению в дом жены на правах приживала.

Его бы держали в золотой клетке, превратили в инструмент для размножения и передавали бы из рук в руки, пока он не принесет достаточно потомства, выжав из него до последней капли все ресурсы.

Такая жизнь Янь Мо не прельщала. Он хотел простого семейного счастья: жена зарабатывает на жизнь, а он дома спит и ухаживает за цветами. И было бы совсем замечательно, если бы супруга оказалась военной — тогда она большую часть времени проводила бы в гарнизоне.

Он смог бы не только тратить её жалованье, но и не был бы обязан делать ровным счетом ничего.

После того как куратор Айлан выдал ему список кандидатов на роль направляющего насекомого, взгляд Янь Мо упал на Цзян Синюэ — A-рангового цычуна из трущоб, уже закрепленного за Третьей пограничной гарнизонной армией.

Правда, прежде чем Янь Мо успел что-то предпринять, объект его интереса сам пришел к нему в руки.

Янь Мо поднял руку, отбрасывая на пол густую тень.

Цзян Синюэ крепче вцепился в его брюки. Его зрачки слегка сузились, но он не разжал пальцев, продолжая упрямо смотреть снизу вверх.

Это врожденное упрямство не позволяло ему отступить от задуманного, даже если бы это грозило ему увечьями или гибелью.

Однако пощечина, которой он, казалось, ожидал, так и не последовала.

Длинная, бледная рука лишь взъерошила его волосы и опустилась.

— Твое собеседование пройдено, — тон трутня оставался ровным, без малейшего намека на эмоции. — Завтра придешь подписывать контракт.

Цзян Синюэ замер, словно не веря своим ушам, а затем расцвел в ослепительной улыбке. В сочетании с его короткой золотистой шевелюрой он стал похож на маленькое солнышко.

— Благодарю вас, господин Янь Мо. Завтра в девять утра я буду ждать вас у дверей вашей спальни.

— Хм, — Янь Мо зажмурился, ослепленный его улыбкой.

Такой человек, окажись они в другом, более справедливом и прекрасном мире, наверняка был бы тем самым жизнерадостным парнем, за которым бегали бы все девушки.

Янь Мо уже собрался закрыть дверь, но вдруг вспомнил кое-что.

— Как ты вообще попал в мою спальню?

Он помнил, что закрыл дверь перед уходом. Легкость, с которой посторонний проник в его покои, заставила его усомниться в безопасности учебного заведения. Он не хотел каждый раз, открывая дверь, обнаруживать у себя в комнате новых людей.

Тем более что иногда он делал записи о своей прошлой жизни — этот секрет, хранимый в глубине души, не должен был быть раскрыт.

Услышав вопрос, Цзян Синюэ отвел взгляд, не решаясь встретиться с ним глазами.

— Это не вина куратора, это мой маленький навык. Я не должен был вторгаться без спроса, господин. Если вы недовольны, пожалуйста, накажите меня.

Он тут же опустился на колени, выпрямил спину, а его глаза заблестели. Он поднял руки

ладонями вверх.

Это совсем не было похоже на ожидание наказания.

Янь Мо не мог не заметить легкую улыбку в уголках губ Цзян Синюэ. Почему этот жук выглядит таким довольным? У него что, специфические наклонности?

Янь Мо слегка пнул его, бросив равнодушно-насмешливо:

— Отличник, а умеет взламывать замки?

Удар был едва ощутимым, но Цзян Синюэ инстинктивно ахнул, словно от сильного потрясения, мягко повалился на пол и уставился на него обиженными изумрудными глазами.

— Я вырос в трущобах, там нет никакой безопасности. Чтобы выжить, мне пришлось освоить разные навыки, и взлом замков — один из них. Господин Янь Мо, я знаю, что это неправильно и я оскорбил вас, но я так сильно хотел стать вашим направляющим насекомым, что не нашел другого способа увидеть вас. Вы простите меня?

Глядя на эту сцену, Янь Мо лишился дара речи.

Можете ли вы представить, как детина ростом метр девяносто лежит на полу, словно хрупкая девица, с выражением глубочайшей обиды на лице и произносит такие слова?

Какая же он все-таки ядовитая лицемерная личность.

— Проваливай!

Янь Мо с досадой захлопнул дверь.

— Слушаюсь, — послушно ответил цычун. Он простоял у двери еще минуту, затем поднялся, одернул одежду и ушел.

— Наконец-то ушел, — Янь Мо лег на кровать и, увидев на мониторе голофона, как фигура Цзян Синюэ удаляется, облегченно выдохнул.

В прошлой жизни он был мягким человеком, никогда никому не грубил. Его можно было назвать добряком, а можно — бесхребетным.

Здесь же, в обществе инсектоидов, трутни с рождения обладали привилегиями, и в глазах Янь Мо большинство из них были подонками, которые наслаждались своим статусом, угнетая и

эксплуатируя цычунов.

Если он не станет таким же, как они, если не впишется в это искаженное общество, его безжалостно выкинут на обочину.

Янь Мо не мог притворяться злобным, алчным или жестоким, поэтому решил просто стать холодным и равнодушным ко всему.

Так должно быть правильно. Цзян Синюэ не проявил агрессии и не выказал презрения. Следующим шагом будет наладить с ним отношения и посмотреть, можно ли будет оформить брак после завершения процесса дифференциации.

Почему он так уцепился за Цзян Синюэ? В конечном счете, его привлек потенциал А-рангового цычуна как кормильца.

Уникальные брачные законы инсектоидов гласили: после свадьбы цычун обязан передавать трутню 80% своих активов. Насколько знал Янь Мо, жалование сержанта Третьей пограничной армии составляло около 50 тысяч звездных монет в месяц. Добавим к этому ежемесячное пособие в 30 тысяч для трутней F-класса от Ассоциации защиты сюнчунов — и их семья могла бы жить вполне безбедно.

После стольких лет страданий он заслужил право пожить в свое удовольствие на содержании у жены.

Янь Мо размышлял о будущем и невольно хихикнул.

Чтобы поскорее заполучить будущую супругу, он потратил 100 звездных монет на скачивание пособия по соблазнению из сети.

Как тридцатилетний неудачник, он был знаком с романтикой лишь по низкопробным сериалам, а использовать методы тамошних властных героев для покорения насекомого было бы глупо.

Открыв пособие и пробежав его глазами, Янь Мо чуть не свалился с кровати.

То, что там было написано о жизни трутней с цычунами, было за гранью безумия. Это было не пособие по любви, а руководство по психологическому насилию.

Например, книга советовала пороть цычунов плетью, если еда невкусная, давать пощечины за каждое слово, которое не пришлось по нраву, или вовсе выкалывать глаза, если цычун посмотрел на другого трутня.

Увидев, что книга разошлась тиражом в 50 миллиардов экземпляров, Янь Мо пришел в ужас. Выругавшись, он без колебаний оформил возврат средств за покупку.

Он накрыл лицо подушкой и свернулся калачиком.

Больное и безумное общество. Станет ли он таким же, как остальные трутни? Сколько он сможет продержаться, находясь под влиянием такой среды?

Янь Мо не знал и не хотел об этом думать.

Будучи F-ранговым трутнем, он не мог ничего изменить, да и не стремился — он лишь хотел устроить свою жизнь.

Он нащупал на тумбочке блокнот, зубами снял колпачок с ручки и старательно вывел на новой странице:

□Моя жизненная цель — жениться на Цзян Синюэ и жить за его счет.□

Подумав, он добавил:

□Хорошо к нему относиться.□

Закончив, Янь Мо без интереса распластался на кровати. Волосы растрепались, во рту он держал ручку, а пальцы бессознательно теребили простыню.

На учебники по любви и сериалы рассчитывать не приходилось.

Похоже, чтобы покорить Цзян Синюэ, придется полагаться на собственный жизненный опыт двух миров.

Он не верил, что его тридцатилетний багаж знаний не поможет ему справиться с маленьким, едва повзрослевшим насекомым.

<http://bllate.org/book/22244/2324696>